

Василюк Ф.Е.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ
УСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСОВ И ОПЕРАНТНОГО
БИХЕВИОРИЗМА**

Библиографическая ссылка:

Василюк, Ф.Е. Сравнительный анализ теории условных рефлексов и оперантного бихевиоризма [Текст] / Ф.Е. Василюк // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. Ч. 1. – М., 1983. – С. 42-44.

Сравнительный анализ теории условных рефлексов
и оперантного бихевиоризма
Ф.Е.Василюк (Москва)

Теория условных рефлексов И.П.Павлова и оперантный бихевиоризм Б.Ф.Скиннера основываются на одной и той же онтологии "организм – среда", однако конкретизируется она в этих концепциях диаметрально противоположным образом. Предметом теории УР является ЦНС и ее функционирование и даже по преимуществу – часть этой системы – кора больших полушарий и часть этого функционирования – высшая нервная деятельность. В целях изучения этого предмета И.П.Павлов теоретически и методически редуцирует организм и его целостное поведение, т.е. объект своего исследования, к мозгу и его функционированию, так что организм в пределах павловской онтологии оказывается представленным главным образом мозгом, а среда – миром сигналов /условных и безусловных/. Реальный внешний мир животного, мир предметов и телесных движений, насколько это методически возможно опустошается /"башня молчания", привязной станок/ и превращается в окошко, сквозь которое ведется наблюдение за мозговыми процессами.

Конкретная онтология оперантного бихевиоризма представляет собой как бы негатив павловской. Здесь не наблюдаются и не учитываются уже не внешние события и процессы, "а процессы внутри организма, в частности деятельности мозга" /Гальперин, 1967/. И шутка, что Б.Ф.Скиннер "имеет дело с

с пустым организмом" /Боринг, 1950/, оказывается на деле серьезной методологической констатацией. Из игнорирования Б.Ф.Скиннером внутренних процессов вовсе не следует, что его интересуют процессы реального предметного взаимодействия животного с внешней действительностью. Оперантная реакция не является, по понятию, предметным движением, ибо связь между оперантной реакцией и значимым для животного следствием ее /подкреплением/ может лишь по совпадению быть некоторой содержательной, предметной, материальной причинной связью, по существу же постулируемого Б.Ф.Скиннером механизма это связь временного следования.

Подобно тому, как Павлов смотрит сквозь движения на мозг, не замечая существенности влияния движения на само функционирование мозга, так Скиннер сквозь предметы и их изменения смотрит на движения животного, не замечая существенности предмета для построения движения. Как для Павлова реакция – не более, чем индикатор "чистых" мозговых процессов, так для Скиннера предметное изменение, производимое животным /например, смещение рычажка в экспериментальном ящике/ – не более, чем индикатор осуществленного при этом "чистого" движения. Идеальным /т.е. предельно желаемым/ объектом исследования для Павлова был бы очищенный от тела, но, несмотря на это, нормально функционирующий мозг, для Скиннера – очищенная от предметных сил среда, в которой животное тем не менее могло бы осуществлять движения. Таким образом действительным предметом исследования в первом случае является "бестелесный мозг", во втором – "безмозглая телесность" реакций. "Безмозглая" – и в смысле игнорирования нервно-физиологических детерминант движения /"пустой организм"/, и в смысле отсутствия представления о корректировке движения на основе реальной ориентировки в предмете.

Это противопоставление – результат последовательного доведения до логического предела тех теоретических и методических посылок, которые имплицитно в учении об условных рефлексах и в оперантном бихевиоризме. Центральные из этих посылок – абстракция "простого движения" у

И.П.Павлова, и абстракция "чистого движения" у Б.Ф.Скиннера. И та, и другая – две различные ипостаси абстракции "непредметного движения", которая, в свою очередь, вытекает из более глубинной абстракции "изолированного индивида", представляющей собой общее коренное основание не только этих двух казалось бы прямо противоположных концепций, но и всего классического мышления в области поведенческих дисциплин, включая сюда и классическую интроспективную психологию, против "ментализма" которой так рьяно боролись и И.П.Павлов, и Б.Ф.Скиннер.